

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.4. Фольклористика (филологические науки)
УДК 398.8(=512.145)

Жанр проклятия в чеченском фольклоре (жанровые и поэтические особенности)

¹ Расумов В.Ш.,

¹ Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

Аннотация: статья посвящена исследованию жанра проклятия («сардам») в чеченском фольклоре, который до настоящего времени оставался малоизученным в научной литературе. На основе полевых материалов, фольклорных записей и анализа устного народного творчества автор рассматривает жанровые и поэтические особенности «сардама», выявляет его функции и трансформации в разные исторические периоды. Проклятие представлено как один из древнейших афористических микрожанров, в котором отражены магические представления, эмоциональная экспрессия и культурные ценности чеченского народа. Особое внимание уделено связи проклятий с традиционными верованиями и их переосмыслению после принятия ислама. Автор классифицирует проклятия по тематическим группам, показывает их структурное и поэтическое разнообразие, а также отмечает их символическую наполненность и связь с ключевыми этнокультурными концептами («земля», «тьма», «счастье», «болезнь» и др.). В статье обосновывается, что несмотря на ослабление веры в действенность проклятий, жанр сохраняет значимость как культурный феномен и выражение национального менталитета, эмоциональной жизни и художественного мастерства чеченцев.

Ключевые слова: Чеченский фольклор, сардам, проклятие, афористический микрожанр, устное народное творчество, магическое слово, поэтика проклятия, семантика проклятий

Для цитирования: Расумов В.Ш. Жанр проклятия в чеченском фольклоре (жанровые и поэтические особенности) // Modern Humanities Success. 2025. № 11. С. 95 – 100.

Поступила в редакцию: 12 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

***

The genre of curse in Chechen folklore (genre and poetic features)

¹ Rasumov V.Sh.,

¹ A.A. Kadyrov Chechen State University

Abstract: the article is devoted to the study of the curse genre ("sardam") in Chechen folklore, which has remained poorly studied in the scientific literature to date. Based on field materials, folklore records and analysis of oral folklore, the author examines the genre and poetic features of "sardam", identifies its functions and transformations in different historical periods. The curse is presented as one of the most ancient aphoristic microgenres, which reflects magical ideas, emotional expression and cultural values of the Chechen people. Particular attention is paid to the connection of curses with traditional beliefs and their rethinking after the adoption of Islam. The author classifies curses into thematic groups, shows their structural and poetic diversity, and also notes their symbolic content and connection with key ethnocultural concepts ("earth", "darkness", "happiness", "disease", etc.). The article argues that despite the weakening of belief in the effectiveness of curses, the genre retains its significance as a cultural phenomenon and an expression of the national mentality, emotional life and artistic skill of Chechens.

Keywords: Chechen folklore, sardam, curse, aphoristic microgenre, oral folklore, magic word, poetics of curse, semantics of curses

For citation: Rasumov V.Sh. The genre of curse in Chechen folklore (genre and poetic features). Modern Humanities Success. 2025. 11. P. 95 – 100.

The article was submitted: July 12, 2025; Approved after reviewing: September 9, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

Жанр проклятия («сардам») занимает особое место в чеченском фольклоре, однако в научных исследованиях он остаётся малоизученным. В отличие от эпических песен, легенд и пословиц, проклятия редко становились предметом отдельного анализа, хотя их устойчивые речевые формулы отражают мировоззрение, эмоциональную жизнь и систему ценностей чеченского народа. Исследователи И.Б. Мунаев, О.А. Джамбеков, Т.Б. Джамбекова и другие отмечали этот жанр, но не рассматривали его системно.

Проклятия относятся к афористическим микрожанрам и представляют собой формулы, используемые в ситуациях обиды, отчаяния и эмоционального напряжения. Они тесно связаны с традиционными верованиями и трансформацией культурных представлений после принятия ислама. Изучение «сардама» позволяет выявить глубинные связи между языком, менталитетом и историческим опытом чеченцев.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ жанровых и поэтических особенностей проклятий в чеченском фольклоре.

Научная новизна исследования определяется комплексным подходом к изучению жанра проклятия в чеченском фольклоре. Впервые предпринята попытка систематизации и классификации чеченских проклятий на основе широкого круга фольклорных материалов.

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужили тексты чеченских проклятий, собранные автором в различных районах Чеченской Республики, а также материалы, опубликованные в сборниках чеченского фольклора О.А. Джамбекова, Т.Б. Джамбековой. В процессе исследования использовался метод сравнительно-исторического анализа – для выявления общих черт и различий между чеченскими проклятиями и проклятиями в фольклоре других народов, а также метод контекстуального анализа – для рассмотрения проклятий в контексте чеченской культуры и социальных отношений.

Результаты и обсуждения

Данная работа представляет собой исследование чеченских проклятий, основанное на ранее собранных полевых материалах, фольклорных текстах и записях, сделанных самим автором. Проклятия, как и другие экспрессивные высказывания, могут обладать ярко выраженной национальной спецификой.

На наш взгляд, проклятие как один из древнейших жанров народного творчества заслуживает более детального изучения, так как он тесно связан с историей и национальными особенностями народа.

П.К. Услар в своей работе «Кое-что о словесных произведениях горцев» отмечает, что у горцев существует множество проклятий, так как они, как правило, люди весьма вспыльчивые. С грамматической точки зрения формулы проклятий представляют собой оригинальные и поучительные конструкции, что и объясняет их обилие, выявленное при изучении горских языков [9, с. 40]. Однако Услар приводит в качестве примеров только проклятия аварского, лакского и акушинского происхождения.

Проклятия изначально были тесно связаны с язычеством, но после принятия ислама чеченцами на языческие верования напластовались мусульманские взгляды.

Как отмечает кумыкский исследователь фольклора А.М. Аджиев «...в XIX-XX вв. жанр проклятия претерпевает изменения, происходит процесс, связанный с постепенным ослаблением и исчезновением веры в действительную силу магического слова, с постепенным переходом «веры» в «неверие» [1, с. 187].

В результате отмеченного явления проклятия стали менее активными и начали забываться. Но, имея богатую историю развития, поэтические достоинства, жанр проклятия не мог бесследно исчезнуть. Происходит трансформация жанра, переориентация функций, целей; в плане формы и поэтики традиционные черты сохраняются в значительной мере, но развиваются в новом качестве. Образуются сатирико-юмористические произведения. Их главная цель – состязание в поэтическом мастерстве, импровизация и т.д.

Для иллюстрации приведем пример юмористического проклятия, записанный фольклористом О.А. Джамбековым: «Одна бабушка продавала семечки. Случайно проходящий мимо путник зацепил арбой мешок и рассыпал семечки. Бабушка бормоча собирала семечки.

– Ты ничего не сказала ему, – сказала ей подошедшая женщина.

– Больше ничего не сказала. Кроме, пока не рассыпятся колеса твоей арбы, чтоб ты тащил труп своего отца» [4, с. 101].

Использование «сардама» («проклятия») после принятия ислама не приветствовалось и осуждалось старейшинами. Этот жанр считается жен-

ским, но женщины всегда отрицали знание и использование проклятий. А этот пример показывает, что женщины при определенных обстоятельствах, сами этого не замечая, прибегали к этому жанру фольклора, желая немедленной кары обидчику.

Проклятие (сардам) – это словесная форма, содержащая пожелание зла в адрес обидчика. Проклятия используются в момент ссоры, которые помогают выразить свои эмоции обидчику. Они основаны на вере в сверхъестественные силы, которые исполняют проклятие. После принятия ислама жанр проклятия претерпел значительные изменения. Если до принятия ислама обращались к сверхъестественным силам, чтобы они наказали обидчика, то после принятия обращались к Аллаху, чтобы Он наказал обидчика. Также говорили «Оха Делан кера давели хьо» («Мы отдали тебя на суд Всевышнего») [10, с. 62].

Мы зафиксировали множество проклятий, обращённых к Аллаху. Вот некоторые из них:

Дала д!аобыйла хьо! – «Пусть Аллах заберёт тебя!»;

Дала бекхам бойла хьуна! – «Пусть Аллах тебя накажет!»;

Дала х!аллаквойла хьо! – «Пусть Аллах уничтожит тебя!»;

Дала мотт сацабойла хьан! – «Пусть Аллах остановит твоё сердце!».

Эти выражения отражают глубину эмоциональных переживаний, связанных с проклятиями, и имеют особое значение в языке и культуре.

Особенно боялись проклятий из уст женщины, потерявшей родных, а также девушки, которая не имеет брата. Народ верил в то, что проклятия несчастной женщины сбудутся.

Как отмечает Ж.М. Локьяева, «Проклятия являются неотъемлемой частью эмоциональной жизни человека. Другими словами, психологическое состояние человека реализуется через проклятия (пожелание зла, смерти, болезни и т.д.)» [6, с. 115].

Чеченские народные проклятия по объёму и композиционному строю можно разделить на две группы: простые и сложные. Простые отличаются от сложных незамысловатым сюжетом и небольшим объёмом. В основном это простые предложения:

Ши куьг хедийла хьан! Пусть отвалится у тебя руки!

Аллаха х!аллаквойла хьо! Пусть Аллах проклянет тебя!

Г!амаро баша хьан корта! Пусть песок бреет тебе голову!

(Подстрочный перевод здесь и далее – авт.)

Нами также зафиксированы проклятия-четверостишья, которые имеют рифму и ритм:

Вадарх йал йолуш, От бега получая налог,

Сацарх ун долуш, От остановки получая болезнь.

Йаккхалла йай лелхийла цуьнан, Пусть у него без пищи

трескается кастрюля,

Кьоьлла пен лелхийла цуьнан! Пусть у него от нищеты трескаются стены!

[Записано 13.04.2013 г. со слов жительницы сел. Чечен-Аул Грозненского района Чеченской Республики Сациты Мукаевой (1944 г. рожд.)].

Чеченские проклятия представляют собой клишированные выражения, которые позволяют раскрыть факты из прошлого языка и культуры, так как языковые единицы сохраняют этнический опыт носителей. Изобилие метафорических проклятий у чеченцев объясняется эмоциональностью этноса, где проклятия выступают как выразительные средства, воплощающие конкретные образы для передачи абстрактных понятий. Метафоризация в чеченских проклятиях строится на общих признаках, таких как качество, величина или интенсивность, которые варьируются в значимости для понятий, выраженных исходными словосочетаниями. Особенно показательны те проклятия, где сопоставляются образы, связанные с органами чувств, и абстрактные понятия, вызывающие неприятные ассоциации.

Примеры таких проклятий: «Мотт бакъа лойла хьан!» – «Чтоб отсох твой язык!»; «Мотт хедийла хьан!» – «Чтоб язык твой отвалился!»; «Ши б!аьрг болийла хьан!» – «Чтоб зрение исчезло у тебя!». В некоторых случаях желание смерти выражается иносказательно, например: «Сийначу ц!арах вогийла хьо!» – «Чтоб сгорел ты в синем пламени!» (буквально: «Чтоб попал ты в адскую могилу!»); «Са дуийла хьан!» – «Чтоб душа твоя мучилась!»; «Са хьийза хьан!» – «Чтоб душа твоя была беспокойной».

Эти проклятия символизируют пожелание долгой и мучительной смерти, передавая через метафоры представление о глубоких чувствах и эмоциональном настрое.

Здесь надо отметить, что сегодня некоторые проклятия используются (в основном матерью) для предотвращения нежелательного поступка ребенка. Например: «Хьо цига водахь, со йелча кхочийла хьо!» («Если ты туда поедешь, пусть ты вернешься на мои похороны!»), «Нагахь ахь издахь, аса йайина шура хьарам йо хьуна!» («Если ты это сделаешь, пусть молоко матери не будет тебе впрок!»).

Сложные проклятия отличаются замысловатым сюжетом. Некоторые проклятия были настолько замысловатые, что без расшифровки могли и не понять, какой смысл в них скрыт.

Например, зафиксированный нами у жительницы селения Чечен-Аул Грозненского района Мукаевой Сациты «сардам» («проклятие») можно отнести к состязанию: «Между двумя женщинами возникла ссора. Одна жила на одной стороне берега, другая на другой стороне берега. Целый день они проклинали друг друга. Одна, в конце концов, сказала «Пусть умрет тот, кого ты учишь». Другая, не задумываясь, ответила «Пусть умрет тот, кто принимает тебя». Люди подумали, какое из этих проклятий сильнее. Они посчитали «Пусть умрет принимающий твой» сильнее. Потому что, если есть обучаемый, но нет принимающего, учить нет смысла».

На первый взгляд, проклятие безобидное, однако, в нем вскрыто страшное содержание: «Пусть твои дети умрут».

«В менталитете разных этносов существуют уникальные концепты, которые включают в себя знания и представления о человеке и окружающем мире. Эти концепты формируют национально-специфическое восприятие мира, отражающееся в культуре, языке и фольклоре. Такое уникальное содержание концептов связано с опытом восприятия и оценочной деятельностью конкретного этноса» [2, с. 333].

Одним из важных чеченских концептов является «латта» «дуьне» – «земля». В чеченском языке с этим словом связано множество проклятий, так как земля определяет пространство, в котором живёт человек. Всё, что находится на земле, символизирует жизнь, а подземное ассоциируется с адом и смертью. Примеры проклятий: «Латто худа хьо!» – «Чтоб сквозь землю провалился ты!»; «Лаьттах лаба хьо!» – «Чтоб достаточно было у тебя земли!» (буквально – «Чтоб под землю ты ушёл!»).

Другим значимым символом в проклятиях является концепт «бода» – «тьма», который символизирует смерть и конец жизни. Он ярко выражен в чеченских проклятиях, например: «лаьржачу коша вилла хьо!» – «Чтоб тебя положили в тёмную могилу!»; «Боданах ма хьегавойла хьо!» – «Чтоб не было недостатка тьмы!» (буквально – «Чтоб тебя положили в тёмную могилу!»).

Также широко используется концепт «ирс» – «счастье»: «Ирсе ма хуьлда хьо!» – «Чтоб ты не был счастливым!»; «Ирсах хьегавойла хьо!» – «Чтоб ты завидовал счастью!».

Концепт «лазар» – «болезнь» – один из самых распространённых в чеченских проклятиях.

Например: «Хьайгарчу лазарна дарба ма карадойла хьуна!» – «Пусть не найдёшь ты лекарства от своей болезни!»; «лаьржачу уьно лоцийла хьо!» – «Пусть заразишься чёрной болезнью!». Важно отметить символику цвета в чеченских проклятиях: «чёрный» символизирует зло, траур и печаль.

Слова в языке этноса можно рассматривать как коллективную память и отражение образа жизни нации. Через слова проявляется национально-культурная специфика этноса и его фольклора. Проклятия занимают особое место в чеченской культуре, передавая сжатое и афористичное пожелание зла с эмоционально-отрицательным тоном.

Чеченские проклятия можно классифицировать по тематическим группам:

Соматические проклятия (направленные на части тела): «Блаьрса дан хьан!» – «Чтоб ослепли твои глаза!»; «Корта базлойла хьан!» – «Чтоб голова стала тебе тяжестью!».

Проклятия, связанные с домом и семьей: «Клур байла шун!» – «Чтоб все умерли у вас!» (букв.: «Чтоб не выходил дым из дымохода»); «Шун хлусам лаьттинчохь йараш йолийла!» – «Пусть на месте вашего дома вырастет бурьян!».

Проклятия, направленные на хозяйство: «Даьхне ма дебийла хьан!» – «Пусть твой скот не умножится!»; «Биь ког болчу хьайбанех хьагайойла шун хлусам!» – «Пусть ваше хозяйство завидует четвероногим животным!».

Проклятия, касающиеся бездетности: «Тлаьхье ма кхуьйла!» – «Пусть не будет у вас детей!»; «Доьзалх хьегавойла шу!» – «Чтоб завидовали семьям, у которых есть дети!».

Проклятия, символизирующие мучительную смерть: «Йуучунах хьобгаш садолийла хьан!» – «Пусть умрёшь, завидуя еде!»; «Йовхонах хьобгуш садолийла хьан!» – «Пусть умрёшь, завидуя теплу!» [7, с. 1].

Проклятия, затрагивающие честь и достоинство: «Нахалахь сий ма хуьлда хьан!» – «Чтоб ты потерял уважение в обществе!»; «Йуьхьлаьржа хлоттавойла хьо!» – «Чтоб ты опозорился!».

Эти проклятия передают острые эмоции и служат выразительным средством чеченского фольклора, отражая культурные и мировоззренческие особенности этноса [8, с. 160].

Также нами были зафиксированы проклятия, адресованные девушке, которая передумала выйти замуж за одного человека и вышла замуж за другого. Родственники отвергнутого молодого человека говорили: «Дала ирсе ма йойла хьо!» – «Пусть Бог не даст тебе счастья!».

В обратной ситуации, если молодой человек отказывался от брака и женился на другой, родственники девушки говорили: «Бертахь дахар ма

хуьлда шун!» – «Пусть вашей семье не будет согласия!».

Эти выражения подчеркивают глубину чувств и сложные эмоции, которые возникают в подобных ситуациях, а также отражают культурные особенности восприятия измены обещаниям в отношениях.

В чеченском фольклоре также существует проклятие, связанное с алмазом. «В сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа» есть чеченские тексты записанные и переведенные на русский язык Ибрагимом Магомаевым из аула Гехи. Там говорится, что алмаз живёт на реке Аргун. Это высокая и очень красивая женщина, иногда появляющаяся в аулы. Однажды ночью один чеченец услышал женский плач у дверей своей сакли. Взяв шашку, он вышел и увидел плачущую алмаз. Недолго думая, он схватил её за косу и отрубил волосы, но алмаз успела убежать. Вскоре после этого мужчина заболел и умер [6, с. 18].

В сборнике чеченского фольклора, О.А. Джамбековым опубликован миф «Алмазан сардам» [5, с. 17] («Проклятие алмаза»). В этом мифе один человек отправил своего сына Хорачой пасти овец. С каждым днём сын худел, несмотря на обилие еды, которую ему приносили. Еды, которой должно было хватать на неделю, хватало лишь на три дня. Тогда отец сам отправился к сыну с припасами. Он заметил, что еда уходит быстро, но не понимал почему. Тогда он притворился, что уходит, и спрятался. Вскоре появился алмаз, который,

сказав «принеси нам еду», начал поедать припасы сына. Отец выстрелил в алмаза, но тот проклял его словами: «Пусть погаснет огонь, пусть не будет дыма». После этого и отец, и сын вскоре умерли.

Выводы

Жанр проклятия («сардам») в чеченском фольклоре представляет собой уникальный пласт устного народного творчества, в котором соединяются магические представления, эмоциональная экспрессия и поэтическое мастерство. Его формы варьируются от кратких афористических высказываний до развернутых сюжетных конструкций, что свидетельствует о богатстве и выразительности народного языка.

Несмотря на то, что в современном обществе вера в действенность проклятия утратила силу, «сардам» продолжает существовать как культурный феномен, отражающий национальное мировоззрение, систему ценностей и эмоциональные реакции чеченцев. Он выполняет роль не только средства выражения обиды и боли, но и своеобразного «клапана» социального напряжения, заменяя агрессивные формы поведения словесными.

Таким образом, изучение жанра проклятия важно не только для фольклористики, но и для понимания менталитета чеченского народа, его этических и эстетических ориентиров. «Сардам» представляет собой своеобразный культурный код, в котором проявляется мировоззрение этноса и художественная сила народного слова.

Список источников

1. Аджиев А.И. Устное народное творчество кумыков. Махачкала: Наука ДНЦ РАН, 2005. 428 с.
2. Вагизиева Н.А. Специфика жанра проклятий в кадарском фольклоре // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 3 (82). С. 332 – 334. DOI 10.24411/1991-5497-2020-00563
3. Далгат У.Б. О фольклорно-этнографическом контексте литературного произведения // Роль фольклора в развитии литератур народов СССР. М.: Наука, 1975. С. 231 – 246.
4. Джамбеков О.А., Джамбекова, Т.Б Чеченское устное народное творчество: учебное пособие. Часть первая. Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников). 2012. 424 с.
5. Джамбеков О.А. Чеченский фольклор / Сост.: О.А. Джамбеков. Грозный: Чеч.-Инг. издат.-полиграф. объединение «Книга». 1991. 592 с.
6. Локьяева Ж.М. Проклятия как жанр карачаево-балкарского фольклора // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2020. № 3 (95). С. 114 – 121. DOI 10.35330/1991-6639-2020-3-95-114-121
7. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 22. 1897 г. Отдел. III. С. 1 – 28.
8. Топорков А. Фольклорные формы словесности // Теория литературы. Роды. Жанры. М.: ИМЛИ РАН, 2003. С. 142 – 165.
9. Услар П.К. Кое-что о словесных произведениях горцев // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. 1. С. 1 – 42.
10. Шахутова С.А. Проблемы взаимодействия фольклора и литературы в оценке Д.С. Лихачёва // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2009. Вып. 2. С. 61 – 64.

References

1. Adzhiev A.I. Oral Folklore of the Kumyks. Makhachkala: Nauka DSC RAS, 2005. 428 p.
2. Vagizieva N.A. Specifics of the Curse Genre in Kadar . The World of Science, Culture, and Education. 2020. No. 3 (82). P. 332 – 334. DOI 10.24411/1991-5497-2020-00563
3. Dalgat U.B. On the Folklore and Ethnographic Context of a Literary Work. The Role of Folklore in the Development of Literatures of the Peoples of the USSR. Moscow: Nauka, 1975. P. 231 – 246.
4. Dzhambekov O.A., Dzhambekova T.B. Chechen Oral Folklore: A Study Guide. Part One. Makhachkala: ALEF (IP Ovchinnikov). 2012. 424 p.
5. Dzhambekov O.A. Chechen folklore. Comp.: O.A. Dzhambekov. Grozny: Chech.-Ing. publishing and printing association "Kniga". 1991. 592 p.
6. Lokyaeva Zh. M. Curses as a genre of Karachay-Balkar folklore. Bulletin of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2020. No. 3 (95). P. 114 – 121. DOI 10.35330/1991-6639-2020-3-95-114-121
7. Collection of materials for describing the localities and tribes of the Caucasus. Issue 22. 1897. Department. III. P. 1 – 28.
8. Toporkov A. Folklore forms of literature. Theory of literature. Genera. Genres. Moscow: IMLI RAS, 2003. Pp. 142 – 165.
9. Uslar P.K. Something about the literary works of the highlanders. SSCG. Tiflis, 1868. Issue 1. P. 1 – 42.
10. Shkhakhutova S.A. Problems of interaction between folklore and literature in the assessment of D.S. Likhachev. Bulletin of Adyghe State University. Series: Philology and Art Criticism. Maikop, 2009. Issue 2. P. 61 – 64.

Информация об авторе

Расумов В.Ш., доцент, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, vakha66@mail.ru

© Расумов В.Ш., 2025